© Суханова И. Н., 2026, Океанологические исследования, 2026, Том 54, № 2, С. 251–264

УДК 551.46 DOI: 10.29006/1564-2291.JOR-2026.54(2).15

ЛЮДИ И ЖИЗНЬ НАШЕГО ИНСТИТУТА В «ЗОЛОТОЙ ВЕК» ОКЕАНОЛОГИИ (К 80-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ИНСТИТУТА ОКЕАНОЛОГИИ ИМ. П. П. ШИРШОВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК)

И. Н. Суханова

Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН,
Россия, 117997, Москва, Нахимовский проспект, д. 36,
e-mail: m_flint@ocean.ru

Стареют и уходят из жизни люди и корабли, но пока мы их помним, они остаются рядом с нами. Сейчас, в юбилейный год, хочется вспомнить о людях, которые создавали наш Институт океанологии, о жизни Института в первые десятилетия его истории.

Ключевые слова: Институт океанологии, история ИО РАН, основатели, директора, выдающиеся ученые, НИС «Витязь», экспедиции

Все началось 14 января 1941 г., когда вышло постановление Президиума АН СССР, подписанное президентом, академиком В. Л. Комаровым и вице-президентом, академиком О. Ю. Шмидтом, которое звучало так: «в целях развития комплексных океанографических исследований организовать Лабораторию океанологии при Отделении геолого-географических наук АН СССР».

В начале марта того же года в Лаборатории появился первый сотрудник – доктор биологических наук, участник плаваний «Персея», «Ф. Литке» и высокоширотной экспедиции на ЛП «Садко» В. Г. Богоров (рисунок 1), который стал заместителем заведующего по науке. Несколькими днями позже был назначен заведующий Лабораторией, 36-летний доктор географических наук, действительный член АН СССР, участник СП-1 П. П. Ширшов (рисунок 2). (Кузнецов, Нейман, 2005; Удинцев, 2005)

Лаборатории было предоставлено помещение на втором этаже особняка на улице Обуха д. 6., бывшая квартира и кабинет Н. К. Кольцова, ушедшего из жизни в декабре 1940 г. На первом этаже особняка располагалась руководимая им Лаборатория гистологии, цитологии и эмбриологии (рисунок 3).

В апреле 1941 г. в Лабораторию океанологии пришли к.б.н. гидробиолог В. И. Калиненко (рисунок 4), к.б.н. А. А. Кирпичников и А. П. Кусморская. В июне на должность помощника директора по общим вопросам был зачислен С. В. Суетов (рисунок 5) и два научных сотрудника: фитопланктонолог Л. И. Смирнова и гидролог к.ф.-м.н. В. А. Леднев.

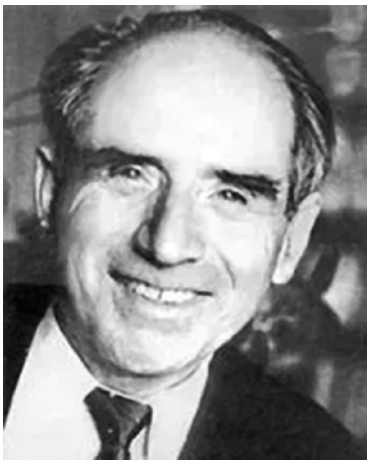

Рис. 1 – В. Г. Богоров.
Фотоархив Ин-та океанологии

Рис. 2 – П. П. Ширшов.
Фотоархив Ин-та океанологии

Рис. 3 – Первое помещение Лаборатории океанологии на ул. Обуха, д. 6.
Фотоархив Ин-та океанологии

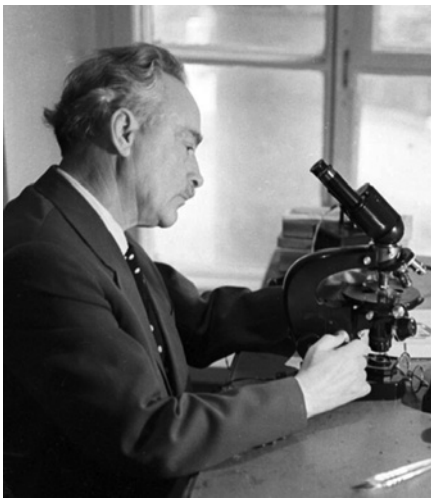

Рис. 4 – В. И. Калиненко.
Фотоархив Ин-та океанологии

Рис. 5 – С. В. Суетов.
Фотоархив Ин-та океанологии

В июне началась война, и в конце августа 1941 г. Лаборатория была эвакуирована в Красноярск. В Красноярске в 1942–1943 гг. штат лаборатории пополнился опытными океанологами. Пришли д.ф.-м.н В. Б. Штокман (рисунок 6) и имевший большой опыт работ в Карском море на ледоколах «Ломоносов» и «Садко» к.б.н. П. И. Усачев (рисунок 7). Временно по совместительству в Лабораторию был зачислен чл.-корр. АН СССР В. Ю. Визе.

Рис. 6 – В. Б. Штокман.
Фотоархив Ин-та океанологии

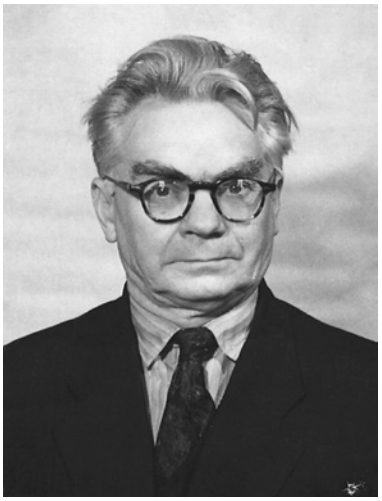

Рис. 7 – П. И. Усачев.
Фотоархив Ин-та океанологии

20 июля 1943 г. Лаборатория вернулась в Москву в здание на ул. Обуха (Удинцев, 2005). В 1943–1945 гг. в докторантуру в Лабораторию поступили А. Д. Добровольский (рисунок 11), З. А. Филатова (рисунок 10) и Т. Ф. Щапова (рисунок 9), в аспирантуру – О. Б. Мокиевский (рисунок 14) и В. В. Лонгинов (рисунок 15). В 1944 г. П. П. Ширшов пригласил в Лабораторию по совместительству профессора, заведующего кафедрой зоологии беспозвоночных МГУ профессора Л. А. Зенкевича (рисунок 8) для консультации и руководства бентосными работами. В 1944 г. был приглашен геоморфолог В. П. Зенкович (рисунок 12), возглавивший впоследствии Лабораторию морфологии и динамики морских берегов. В 1946 г. им была защищена докторская диссертация. В 1945 г. на должность заместителя руководителя Лаборатории по экспедициям был назначен Г. А. Ушаков (рисунок 13), известный полярный исследователь, руководитель Первой высокоширотной экспедицией на ЛП «Садко».

К концу 1945 г. в Лаборатории океанологии собралась «могучая кучка» сильнейших океанологов страны. В Лаборатории было 5 подразделений: гидрофизики, геологии, бентоса, планктона, бактериопланктона (Ученые института океанологии, 1996, 2006). 24 декабря 1945 г. вышло Постановление Совета Народных комиссаров СССР, в котором Академии наук предписывалось реорганизовать Лабораторию океанологии в Институт океанологии АН СССР. 31 января 1946 г. это было сделано Распоряжением Президиума АН СССР. Этот день стал днем рождения нашего Института.

Рис. 8 – Л. А. Зенкевич.
Фотоархив
Ин-та океанологии

Рис. 9 – Т. Ф. Щапова.
Фотоархив
Ин-та океанологии

Рис. 10 – З. А. Филатова.
Фотоархив
Ин-та океанологии

Рис. 11 – А. Д. Добровольский.
Фотоархив
Ин-та океанологии

Рис. 12 – В. П. Зенкович.
Фотоархив
Ин-та океанологии

Рис. 13 – Г. А. Ушаков.
Фотоархив
Ин-та океанологии

В 1946 г. П. П. Ширшов пригласил в Институт доктора химических наук С. В. Бруевича (рисунок 16), возглавившего Химический отдел, и инженера Н. Н. Сысоева (рисунок 17), создавшего в Институте Отдел морской техники. В том же году в Институт пришел П. Л. Безруков (рисунок 18), организовавший Отдел геологии моря, д.б.н. В. Н. Никитин (рисунок 19), возглавивший Лабораторию бентоса.

В 1947–1949 гг. в Отдел химии были приняты на работу доктор химических наук Э. А. Остроумов и А. Н. Богоявленский, в Отдел морской техники – д. т. н. Н. В. Вершинский. С появлением в Институте в 1948 г. Т. С. Расса была организована Лаборатория нектона. В Институт пришли молодые ученые, прошедшие войну: А. П. Лисицын, Г. Б. Удинцев, К. В. Морошкин, Е. Н. Невесский, В. П. Петелин.

Рис. 14 – О. Б. Мокиевский.
Фотоархив Ин-та океанологии

Рис. 15 – В. В. Лонгинов.
Фотоархив Ин-та океанологии

Рис. 16 – С. В. Бруевич.
Фотоархив Ин-та океанологии

Рис. 17 – Н. Н. Сысоев.
Фотоархив Ин-та океанологии

Рис. 18 – П. Л. Безруков.
Фотоархив Ин-та океанологии

Рис. 19 – В. Н. Никитин.
Фотоархив Ин-та океанологии

Важным событием в жизни Института была передача ему в 1948 г. всего штата Карскоморской экспедиции, возглавляемой С. К. Клумовым. Штат Института пополнился не только научным составом экспедиции, имеющим опыт работы в море, но и лаборантами, а также административно-хозяйственными работниками. В ведение Института перешло все оборудование и материалы экспедиции. В 1947 г. штат Института состоял уже из 93 человек, в 1948 г. он увеличился до 132.

Начинают складываться школы в разных направлениях океанологии. Биологическая школа Л. А. Зенкевича, В. Г. Богорова, П. И. Усачева, Т. Ф. Щаповой (школы Л. А. Зенкевича и В. Г. Богорова начинались в Университете на кафедрах зоологии беспозвоночных и гидробиологии). Школа гидрофизиков В. Б. Штокмана и С. Д. Добровольского. Школа морских геологов В. П. Зенковича и П. Л. Безрукова, в 70-е годы расширенная и продолженная А. П. Лисицыным. Школа химиков С. В. Бруевича, Э. А. Остроумова и А. Н. Богоявленского (Ученые Института океанологии, 1996, 2006).

Было очевидно, что развитие Института и школ невозможно без большого научно-исследовательского судна. И тут энергия, опыт и имя П. П. Ширшова сыграли решающую роль. В 1945 г. по репарации странам-победителям было передано немецкое судно-фруктовоз «Марс» (постройки 1939 г.) водоизмещением 5710 т., которое стояло в Ливерпуле под названием “Empire Forth”. По решению тройственной комиссии судно в феврале 1946 г. передали СССР под названием «Экватор». П. П. Ширшов, будучи директором Института океанологии и министром морского флота СССР, настоял на специальном постановлении Правительства о передаче судна Институту океанологии для проведения исследований в океане. 27 мая 1946 г. вышел приказ по ИО АН о подготовке судна к экспедициям. Под названием «Адмирал Макаров» судно встало на ремонт в Германии для перестройки главной палубы и трюмов под лаборатории и каюты для научного состава. По окончании ремонта в Германии «Адмирал Макаров» перешел в Ленинград, получив свое последнее имя «Витязь» в честь двух известных корветов Н. Н. Миклухо-Маклая и адмирала С. О. Макарова. Именно под именем «Витязь» судно вошло в историю мировой науки об Океане. На этапе оборудования судна все работы курировал И. Д. Папанин (рисунок 20), который с 1948 по 1951 гг. был заместителем директора по экспедициям, помогал ему главный инженер Института Н. Н. Сысоев (Сысоев, 1959).

Рис. 20 – И. Д. Папанин.
Фотоархив Ин-та океанологии

Под руководством Н. Н. Сысоева были поставлены малые и большие лебедки «Океан», разработанные и изготовленные на основе

оригинальных предложений советских ученых и инженеров. Большая глубоководная траловая лебедка была оснащена специальными блоками-ручьями для работы с тяжелым тросом и ступенчатым тросом длиной 13 400 м, имевшим в основании диаметр 15.5 мм. Такая лебедка позволяла проводить траления до максимальных глубин в Океане – 11 000 м. На судне были установлены приборы для измерения течений, грунтовые трубки, приборы для подводного фотографирования и прочее, самое современное по тем временам оборудование.

По окончании ремонта и короткого испытательного рейса в Балтийском море судно перешло в Новороссийск. 13 апреля 1949 г. «Витязь» (рисунок 21) отправился в свой первый научный рейс в Черное море. Рейс продолжался 12 дней. Начальником рейса был С. В. Бруевич.

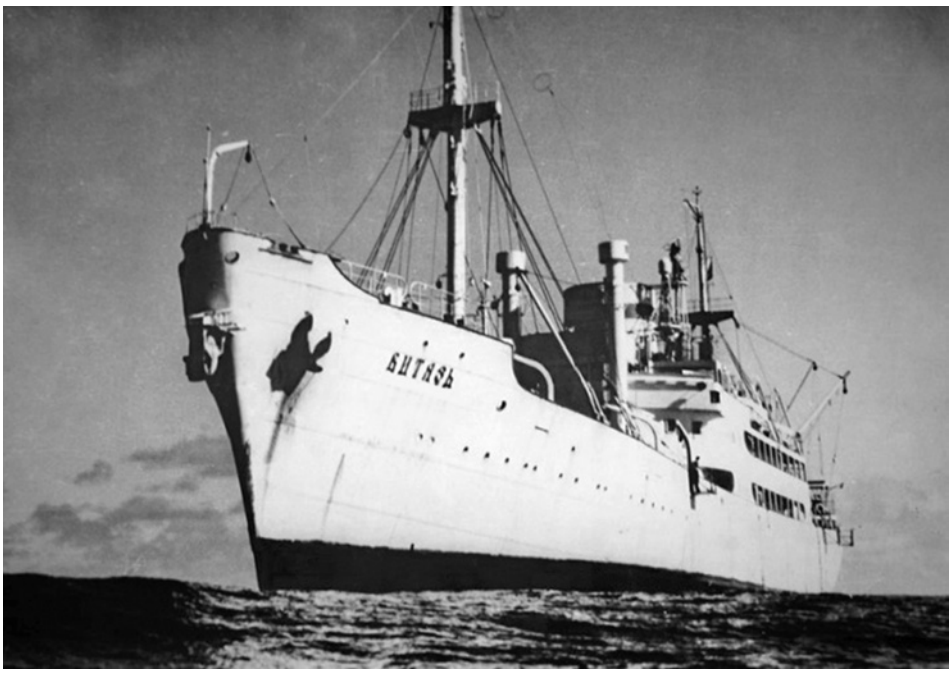

Рис. 21 – НИС «Витязь». Фотоархив Ин-та океанологии

Через месяц 17 мая 1949 г. начался перегонный рейс в будущее место многолетней приписки судна во Владивостоке. Рейс остался без номера, так как во время перегона велись секретные работы сотрудниками закрытого Научно-исследовательского физического института № 2 при МГУ и Физического института им. П. Н. Лебедева. Это удалось выяснить только много лет спустя.

По программе предстояли исследования в Дальневосточных морях. 7 августа 1949 г. состоялась первая дальневосточная экспедиция (рейс № 2) в Охотском море под руководством Л. А. Зенкевича. Так началась эпоха «Витязя» (о дальнейшей судьбе «Витязя» см. ниже) (Кузнецов, Нейман, 2005).

Приобретение «Витязя», его переоборудование, возможность участвовать в экспедициях привлекала в Институт молодых людей полных энтузиазма, мечтавших об исследовании Океана.

В первое пятилетие существования Института произошли еще два значимых события: создание Черноморской научно-исследовательской станции (ЧЭНИС) и переезд Института в новое здание.

В 1946 г. Новороссийские власти подарили П. П. Ширшову участок на берегу Черного моря вблизи Геленджика. П. П. Ширшов отдал этот участок Институту, и уже в 1947 г. там началось строительство лабораторных и жилых помещений. В 1949 г. Черноморская экспериментальная научно-исследовательская станция начала работать. В распоряжении станции было небольшое судно «Форель» (водоизмещение 77 тонн), на котором могли работать 4 научных сотрудника. Штат станции быстро увеличивался, возрастал объем работ. В 1967 г. на ЧЭНИСе работало более 150 человек, станция была преобразована в Южное Отделение Института океанологии.

В 1949 г. состоялся переезд Института в здание бывшей текстильной фабрики в проезде Владимирова д. 3. Под руководством И. Д. Папанина в здании были оборудованы удобные для работы просторные помещения. Помимо рабочих помещений был зал заседаний, библиотека, механическая мастерская.

В 1953 г. ушел из жизни П. П. Ширшов. Директором Института океанологии стал только что защитивший докторскую диссертацию специалист в области физической океанологии 40-летний В. Г. Корт (рисунок 22). В то время в штате Института в Москве было 360 человек, 12 лабораторий, механические мастерские. В Институт пришли д.г-м.н. М. В. Кленова, участница рейсов «Персея», крупнейший специалист в области морской геологии, д.г.н. В. С. Самойленко, возглавивший Лабораторию морской метеорологии, М. В. Козлянинов, создавший новое направление – оптика океана.

Рис. 22 – В. Г. Корт.
Фотоархив Ин-та океанологии

В 1956 г. состоялся очередной переезд Института в трехэтажное здание бывшей женской пересыльной тюрьмы на ул. Бахрушина д. 8. Было по-прежнему тесно, места не хватало. Например, лаборатория планктона, куда я была в это время зачислена, занимала одну 30-метровую комнату. В ней сидело 7 научных сотрудников (М. Е. Виноградов, К. В. Беклемишев, Л. А. Пономарева, Г. И. Семина, А. К. Гейнрих, О. И. Кобленц-Мишке, Е. А. Лубны-Герцык) и три лаборанта (Ученые Института океанологии, 1996, 2006). Каким-то образом в комнату втиснули и мой маленький стол. Институт вынужден был снимать помещения в разных районах Москвы. Так, в здании школы по адресу: Ломоносовский проспект д. 14 работали три биологические лаборатории – бентоса, нектона и бактериологии. Снимали и еще несколько небольших помещений.

У Института в это время по-прежнему было одно большое судно – «Витязь». Работы «Витязя» вплоть до 1957 г. проходили в морях Дальнего Востока (24 рейса).

28 июля 1957 г. (25-й рейс) судно впервые вышло в открытый океан и работало по программе Международного геофизического года (МГГ) в западной части Тихого океана между Японией и Новой Гвинеей. Начальником экспедиции был А. Д. Добровольский. В этом рейсе был выполнен широчайший спектр работ. Исследован рельеф дна, измерены скорости глубинных течений, установлено существование четырех фронтальных зон. На ультраабиссальных глубинах произведены уникальные ловы тралами и получены дночерпательные пробы. В Марианском и Бугенвильском желобах проведены послойные ловы планктона до 8 000 м. Была впервые измерена максимальная глубина океана в Марианской впадине – 11 022 м. Так началось триумфальное шествие «Витязя», положившее начало широкомасштабным советским исследованиям открытого океана. Четыре рейса в Тихом океане по программе МГГ, рейсы в Индийском океане по международной программе исследований Индийского океана. Все последующие годы экспедиции на «Витязе» проходили в основном в Тихом и Индийском океанах. В то время во всех портах, куда заходил «Витязь», выстраивались километровые очереди желающих попасть на судно, посмотреть его и познакомиться с советскими учеными.

В 1977 г. «Витязь» перешел в Черное море и в 1977–1978 гг. работал в западной части Центральной Атлантики по советско-американскому проекту «ПОЛИМОДЕ» (62-й, 63-й рейсы). Предпоследний, 64-й, рейс «Витязя» состоялся в Черном море – там, где проходил и его 1-й рейс. Свой последний 65-й рейс судно выполнило в 1979 г. (Кузнецов, Нейман, 2005).

Но после этого жизнь легендарного судна продолжалась. 9 апреля 1981 г. в торжественной обстановке был спущен вымпел Академии наук СССР и поднят вымпел Калининграда, где поставленное к причалу судно стало главным экспонатом Музея Мирового океана.

В 1961 г. Институту было передано Калининградское отделение Морского гидрофизического института, которое с 1967 г. стало его Атлантическим отделением. В том же году было создано Тихоокеанское отделение Института, ставшее с 1973 г. самостоятельным Тихоокеанским океанологическим институтом.

В 1962–1963 гг. Институт океанологии вновь переехал – на этот раз из здания бывшей женской пересыльной тюрьмы в загородный дворец графа Дурасова, построенный им по случаю получения ордена Святой Анны (рисунок 23). В плане дворец имеет очертания этого ордена.

На территории дворца было и двухэтажное здание современной постройки. Эти помещения до переезда в Севастополь занимал Морской гидрофизический институт. К этому времени (август 1963 г.) численность московской части Института составляла 482 человека. Институт состоял из 3 отделов, 9 лабораторий и 4 кабинетов. Во главе подразделений стояли основатели Института: Л. А. Зенкевич, В. Г. Богоров, В. Б. Штокман, П. Л. Безруков, В. П. Зенкович, Н. Н. Сысоев, С. В. Бруевич, В. И. Калиненко, Э. А. Остроумов и пришедшие в Институт в конце сороковых и в пятидесятые годы А. П. Лисицын,

В. Н. Степанов, М. В. Кленова, В. С. Самойленко, Т. С. Расс, Н. В. Вершинский, Г. Б. Удинцев, Е. Н. Невесский, М. В. Козлянинов (Ученые Института океанологии, 1996, 2006).

Рис. 23 – Дворец графа Дурасова. Фотоархив Ин-та океанологии

В 1965 г. директором Института стал 44-летний д.ф-м.н. Андрей Сергеевич Монин – талантливый ученый и не менее талантливый организатор (рисунок 24).

При нем (1965–1987 гг.) Институт получил 4 больших (>6000 т) научно-исследовательских судна: «Академик Курчатов» (1966 г.), «Дмитрий Менделеев» (1969 г.), «Академик Мстислав Келдыш» (1981 г.) и в том же 1981 г. «Витязь 4». Еще два судна меньшего тоннажа – «Профессор Штокман» и «Рифт» – были получены в 1979 и в 1981 гг. В 1975 и в 1976 гг. в практику научных исследований были введены подводные обитаемые аппараты «Аргус» (рабочая глубина 600 м) и два аппарата «Пайсис» (рабочая глубина 2000 м). В 1987 г. по проекту и под руководством заведующего Отделом глубоководных обитаемых аппаратов д.т.н. И. Е. Михальцева были созданы и испытаны два уникальных подводных аппарата «Мир» с рабочей глубиной 6000 м.

Рис. 24 – А. С. Монин.
Фотоархив Ин-та океанологии

В 1966 г. был открыт Санкт-Петербургский филиал Института океанологии им. П. П. Ширшова.

В Институте шла бурная, полная энтузиазма жизнь, овеянная романтикой морских экспедиций. Велась постоянная подготовка к рейсам, получались и обрабатывались новые материалы, значительная часть которых публиковалась в

созданном Л. А. Зенкевичем в 1961 г. журнале «Океанология». На еженедельных Ученых советах обсуждались планы предстоящих экспедиций, отчеты начальников прошедших экспедиций и отдельные доклады о наиболее значимых результатах.

В экспедициях принимали участие почти все сотрудники Института, приглашались и специалисты из других Институтов. Например, в 1985 г. в рейсах на больших судах в течение 1040 дней участвовало 763 человека, в 1986 г. в течение 924 суток – 718 человек, в 1988 г. в течение 1476 дней – 615 человек. Участие в экспедициях объединяло людей не только совместной деятельностью, но и особой атмосферой. В рейсах складывались рабочие и дружеские отношения, которые сохранялись и в Институте (Кузнецов, Нейман, 2005).

В конце 60-х, начале 70-х годов ушли из жизни основатели Института – академик Л. А. Зенкевич, член-корреспондент АН СССР В. Г. Богоров, заведующий Лабораторией динамики моря д.ф-м.н., профессор В. Б. Штокман, заведующий Химическим отделом д.х.н., профессор С. В. Бруевич, заведующий Лабораторией планктона д. б. н. П. И. Усачев, заведующий Лабораторией микробиологии д. б. н. В. И. Калиненко.

На смену им пришли их ученики, среди которых были будущие академики А. П. Лисицын, М. Е. Виноградов, члены-корреспонденты Р. В. Озмидов, К. Н. Федоров, Н. В. Парин и многие другие ученые, на долгие годы составившие научный костяк Института. В «мозговой центр» Института вошли приглашенные А. С. Мониным крупные ученые: д.ф.-м. н. профессор Г. И. Баренблатт, д.ф.-м. н академик РАЕН О. Г. Сорохтин, действительные члены АН СССР В. Е. Захаров, С. Л. Соловьев, А. С. Саркисян, член-корреспондент РАН Л. П. Зоненшайн, член-корреспондент АН СССР А. А. Геодекян (Ученые Института океанологии, 1996, 2006).

А. С. Монин сумел добиться разрешения, необходимого финансирования, чтобы построить новое здание для Института океанологии. В 1975 г. Институт переехал на Нахимовский проспект д. 36 – дом, в котором мы живем сегодня.

Заканчивая свои воспоминания, которые, как мне кажется, возвращают нас к «золотому» веку океанологии, мне хотелось сказать, что с Институтом связана вся моя сознательная жизнь – жизнь в науке об Океане, а ей уже 70 лет. В 1955 г. по рекомендации Л. А. Зенкевича я оформлялась в Институт лаборантом в экспедицию С. К. Клумова по изучению дальневосточных китообразных. В экспедиции я должна была собрать материал для дипломной работы по зоопланктону прикурильских вод. В 1958 г. я была принята на работу в лабораторию планктона.

Институт дал мне возможность общения с людьми старшего поколения, которых отличал глубокий профессионализм и высочайшая научная и общечеловеческая культура. Окружавшее меня молодое поколение училось у них. Институт дал мне возможность понять и почувствовать Океан как живой дышащий организм, где все взаимосвязано, понять место того, чем я занимаюсь в этом большом организме. Институт дал мне друзей, уход которых из жизни невосполним. Институт дал мне возможность не только общения с Океаном, но и шанс увидеть нашу Землю: Японию, Австралию, Индию, Индонезию, Бразилию, Перу, Алжир, Аляску, острова Мадагаскар, Занзибар, Цейлон, Мальдивы, Коморские острова и многие недосягаемые в то время земли. В экспедиции на судне

«Крылатка», которую возглавлял С. К. Клумов, мы посетили ни с чем не сравнимые острова Большой и Малой Курильской гряды. Я благодарна академику М. В. Флинту, который в начале девяностых годов, будучи тогда к.б.н., договорился с американскими коллегами и организовал работу небольшой группы сотрудников Института (в которую входила и я), на биологической станции фантастического острова Сент-Поль (острова Прибылова, США, Берингово море). В течение летних месяцев 1992–1994 гг. были собраны и обработаны данные, позволившие понять причины уникальной биологической продуктивности этого района океана.

Я хочу привести тексты двух писем, адресованных З. А. Филатовой, с благодарностью «Витязю» и «витязянам» после захода судна в Сан-Франциско. Это был 29-й рейс «Витязя» по программе МГГ (05.10.1958–14.03.1959).

Письмо мэра Сан-Франциско Жоржа Кристофера, 18 декабря 1958 г. (Москалев, 1985).

«От имени жителей Сан-Франциско я приветствую эту замечательную для нашего города научную экспедицию. Мы надеемся, что каждый момент Вашего пребывания здесь будет для Вас приятным и знаем, что Ваши исследования и открытия будут содействовать развитию прогресса во всем мире. Наука «Сегодня» приносит нам наше «Завтра». Таким образом, с течением времени участники экспедиции на корабле – мужчины и женщины принесут пользу Человечеству. Добро пожаловать!»

Письмо директора Скриппсовского Института океанографии Калифорнийского Университета Роджера Ревелла, 22 декабря 1958 г. Сан-Франциско, Калифорния (Москалев, 1985).

«Всем моим коллегам в Советском Союзе и в особенности героическому коллективу «Витязя», смелым пионерам современных глубоководных исследований передаю приветствия от Ваших коллег в Соединенных Штатах. Морские ученые моей страны обязаны Вам во многом. Вы разработали много новой техники, показав способы наблюдений в одно и то же время в одном и том же месте, чтобы добиться наибольшего понимания моря. Вы имели мужество и проницательность взять целый океан, как область своего изучения. Но, кроме того, Вы сделали это как нечто само собой разумеющееся, не считая это большим событием или сверхчеловеческим достижением или пропагандистским мероприятием. Вам казалось это естественным и подобающим делом для помощи Человечеству и Вы сделали Ваш огромный вклад с большой скромностью, рожденной уверенностью и простотой. Я приветствую Вас не с завистью, но с профессиональным восхищением и дружескими чувствами. Ваш вклад в дело Международного Геофизического Года будут помнить многие поколения ученых. Мои коллеги – океанографы Соединенных Штатов будут ожидать продолжения развития сотрудничества с Вами. Я благодарен за возможность посетить Ваш корабль, и горд тем, что некоторые из Вас видели Институт океанографии Скриппса»

Настанут ли опять такие времена.

Список литературы

1. *Кузнецов О. А., Нейман В. Г.* К истории экспедиционных исследований Института океанологии им. П. П. Ширшова. 2005. 519 с.
2. *Москалев Л. И.* Архивные материалы. Альбом № 12. 1985. 47 с.
3. *Сысоев Н. Н.* Советское экспедиционное судно «Витязь». Москва, 1959. 31 с.
4. *Удинцев Г. Б.* Из истории моей работы в Институте океанологии. В сб. к 60-летию Института океанологии «Жизнь моя – океан». 2005. 316 с.
5. Ученые Института океанологии им. П. П. Ширшова Российской академии наук (1946–1996). 1996. 217 с.
6. Ученые Института океанологии им. П. П. Ширшова Российской академии наук (1946–2006). 2006. 352 с.

Статья поступила в редакцию 04.02.2026, одобрена к печати 12.05.2026.
Для цитирования: *Суханова И. Н.* Люди и жизнь нашего Института в «Золотой век» океанологии (К 80-летнему юбилею Института океанологии им. П. П. Ширшова Российской академии наук) // Океанологические исследования. 2026. Т. 54 № 2. С. 251–264. https://doi.ocean.ru/10.29006/1564-2291.JOR-2026.54(2).15

THE PEOPLE AND LIFE OF OUR INSTITUTE IN THE "GOLDEN AGE" OF OCEANOLOGY (ON THE 80th ANNIVERSARY OF THE SHIRSHOV INSTITUTE OF OCEANOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

I. N. Sukhanova

Shirshov Institute of Oceanology, Russian Academy of Sciences,
36, Nakhimovskiy prospekt, Moscow, 117997, Russia,
e-mail: m_flint@ocean.ru

People and ships age and pass away, but as long as we remember them, they remain with us. Now, in this anniversary year, we would like to remember the people who founded our Institute of Oceanology and the life of the Institute in the first decades of its history.

Keywords: Institute of Oceanology, history of the Shirshov Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences, founders, directors, outstanding scientists, research vessel "Vityaz", expeditions

References

1. Kuznetsov, O. A. and V. G. Neiman, 2005: *On the History of Expeditionary Research at the Shirshov Institute of Oceanology*, 519 p.
2. Moskalyov, L. I., 1985: Archival Materials, *Album*, No. 12, 47 p.
3. Sysoev, N. N., 1959: *The Soviet Expedition Vessel "Vityaz"*. Moscow, 31 p.

4. Udintsev, G. B., 2005: *From the History of My Work at the Institute of Oceanology. In the collection for the 60th anniversary of the Institute of Oceanology, "My Life is the Ocean"*, 316 p.
5. *Scientists of the Shirshov Institute of Oceanology, Russian Academy of Sciences (1946–1996).* 1996, 217 p.
6. *Scientists of the Shirshov Institute of Oceanology, Russian Academy of Sciences (1946–2006).* 2006, 352 p.

Submitted 04.02.2026, accepted 12.05.2026.
For citation: Sukhanova, I. N., 2026: The people and life of our Institute in the "Golden Age" of oceanology: (On the 80th anniversary of the Shirshov Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences). *Journal of Oceanological Research*, **54** (2), 251–264, https://doi.ocean.ru/10.29006/1564-2291.JOR-2026.54(2).15

我们研究所的人们与生活：在海洋学的 "黄金时代"
（献给俄罗斯科学院 Shirshov Institute of Oceanology 80周年华诞）

I. N. Sukhanova

Shirshov Institute of Oceanology, Russian Academy of Sciences,
36, Nakhimovskiy prospekt, Moscow, 邮编：*117997, Russia,*
电子邮件：*m_flint@ocean.ru*

人和船只都在老去，终将离世，但只要我们记得他们，他们便永远与我们同在。在这个值得纪念的周年之际，我愿回顾那些缔造了我们海洋研究所的先辈们，回顾研究所创立最初几十年间的历史与生活。

关键词： 海洋研究所，IO RAS 历史，创始人，所长，杰出科学家，科考船 "勇士" (VITYAZ)号，考察队